

Шэнь Мо злился вовсе не из-за того, что острая пища могла вызвать воспаление ран. Его бесило, что Гу Цы без спроса слопал его рыбу в остром соусе, да ещё и воспользовался его личными палочками.

Шэнь Мо мало того что был собственником в еде, так ещё и страдал от маниакальной чистоплотности. Если бы не травма Гу Цы, он бы точно наградил его хорошим пинком. В школьные годы, стоило тому стянуть что-то из его еды, Шэнь Мо не раз отвечивал ему затрещину. Кто бы мог подумать, что, став взрослым, этот тип останется таким же наглым псом.

Гу Цы, неверно истолковав причину недовольства, решил, что Шэнь Мо искренне переживает за его раны. Сердце его потеплело, и он, расплывшись в глуповатой улыбке, произнёс:

— Не переживай, я всего пару кусочков съел, воспаления не будет.

Шэнь Мо одарил его тяжёлым взглядом. Кто вообще заботится, воспалится у тебя там что-то или нет?

Он взял миску с рыбой и вышел из палаты. Попросив у медсестры чистые палочки, он закончил трапезу в коридоре и только потом вернулся обратно. А Гу Цы всё пребывал в радужном настроении: он был уверен, что Шэнь Мо ушёл, лишь бы не дразнить его аппетитом. При такой мысли даже больничная еда показалась ему вкусной.

Покончив с ужином, Шэнь Мо улёгся на койку для сопровождающего и принялся заказывать через телефон туалетные принадлежности. Хотя им и оставалось провести здесь всего одну ночь, не умыться для него было пыткой, так что он заказал и второй набор для Гу Цы.

Гу Цы наблюдал за ним с нескрываемым обожанием. Неужели телефон настолько интересен? Неужели эта маленькая светящаяся коробочка может быть привлекательнее меня? Даже не хочет со мной поговорить.

— Шэнь Мо.

Услышав своё имя, Шэнь Мо поднял голову:

— Чего тебе?

Гу Цы смущённо посмотрел на него:

— Я хочу в туалет.

Хотя он весь вечер не пил воды, капельница всё равно вызывала позывы.

Шэнь Мо встал с койки, помог ему нести штатив с капельницей и проводил до самой уборной. Гу Цы почти всем весом привалился к Шэнь Мо, постоянно склоняя голову к его шее в попытке

уловить запах феромонов. Но тщетно. Неужели придётся ждать, пока он заснёт? Ему невыносимо хотелось почувствовать этот запах прямо сейчас: действие обезболивающего проходило, рана на руке ныла, да и всё тело ломило.

Шэнь Мо вскинул голову и посмотрел на него:

— Ты чего носом тычешься, как собака?

Гу Цы постарался улыбнуться как можно светлее:

— Дай мне вдохнуть твои феромоны, а?

В глазах Шэнь Мо это выглядело как форменная похабщина. Он не мог поверить своим ушам: альфа открыто просит другого альфу дать ему понюхать феромоны — это же неприкрытое домогательство!

Шэнь Мо с силой оттолкнул его и всучил ему в руки штатив от капельницы:

— Ты больной, что ли?

Гу Цы не ожидал такой резкой реакции. Он занервничал, вцепившись в стойку, словно потерянный ребёнок:

— Насчёт болезни — отчасти правда. Я много лет страдаю бессонницей, но в тот день, вдохнув твои феромоны, я наконец-то выспался. Если это показалось тебе неуместным, я прошу прощения.

В палате воцарилась тишина. Заметив, что выражение лица Шэнь Мо стало мягче, Гу Цы продолжил:

— Я в какой-то мере завидую твоему запаху. Холодный источник — это же так круто. Твой уровень культивации альфы наверняка намного выше моего: в тот день я выпустил подавляющие феромоны, а ты даже не шелохнулся. Впрочем, неудивительно — у такого выдающегося человека и показатели должны быть высокими. А я хоть и альфа S-класса, но из-за того, что от меня пахнет лемонграссом, вечно чувствую себя неполноценным.

Ох, точно, он же до сих пор считает его альфой. Но даже так, Шэнь Мо не собирался позволять ему вдыхать свои феромоны. Хоть Гу Цы и туго соображал, рано или поздно он догадается, что перед ним омега. Сейчас Шэнь Мо не хотел раскрывать карты. В нём жило странное чувство: он не хотел оказаться ниже Гу Цы. Раз уж тот принял его за альфу — пусть так и остаётся. Шэнь Мо не хотел терять своё превосходство в глазах Гу Цы, хотя в глубине души понимал, что ведёт себя довольно эгоистично. Привыкнув смотреть на всех свысока, он не мог позволить себе смотреть на кого-то снизу вверх.

Внезапно Шэнь Мо даже почувствовал укол совести перед Гу Цы.

— У тебя кровь по трубке пошла, — он забрал у Гу Цы штатив и поднял его выше.

Гу Цы, увидев, что гнев Шэнь Мо утих, глупо улыбнулся:

— Ничего страшного, у меня крови много.

— Ты в туалет-то собирался? — спросил Шэнь Мо.

— Ах, точно, — Гу Цы так испугался его реакции, что даже забыл, зачем пришёл.

Больше он не смел поднимать тему феромонов. Шэнь Мо проводил его до двери туалета и остался ждать снаружи, отвернувшись и удерживая капельницу.

Когда Гу Цы закончил, принесли заказанные принадлежности, и Шэнь Мо, движимый чувством вины за свой обман, помог ему умыться. После он уложил его обратно в постель, а когда пришла медсестра, чтобы вынуть иглу, попросил у неё пару таблеток снотворного для Гу Цы.

Тот взял таблетки, слегка улыбнулся, ничего не сказав, и проглотил их. Две таблетки снотворного были бесполезнее конфеты — кроме горечи во рту, никакого эффекта.

Приняв лекарство, Гу Цы закрыл глаза. Шэнь Мо подоткнул ему одеяло, решив, что тот уснул, выключил свет и ушёл на свою койку. Как только дыхание Шэнь Мо стало ровным, Гу Цы медленно приоткрыл глаза.

Он лежал на боку, наблюдая за спящим Шэнь Мо. Он не знал, чего хотел больше — спать или вдохнуть его феромоны. Так или иначе, поддавшись необъяснимому порыву, он откинул одеяло, бесшумно выбрался из постели и, опасаясь, что звук тапок разбудит Шэнь Мо, босиком подошёл к его кровати и опустился на корточки.

Он упёрся руками в край постели и потянулся к шее Шэнь Мо. Запах был едва уловимым, но невероятно приятным: лёгкие нотки холодного источника просачивались в каждую клеточку его тела, снимая усталость. Ему хотелось пододвинуться ближе, ещё ближе.

Шэнь Мо во сне почувствовал, как на его шею оседает горячее дыхание, и, поморщившись от щекотки, почесал это место. Это движение до смерти напугало Гу Цы, и он поспешно припал к полу. Подождав немного и убедившись, что дыхание Шэнь Мо снова выровнялось, он осторожно выглянул — к счастью, тот продолжал спать. Более того, Шэнь Мо перевернулся с боку на бок, и теперь его манящая железа оказалась прямо перед глазами Гу Цы.

Тот облизнул клыки. Можно ли считать это приглашением? Хотя места на краю кровати было мало, если постараться, можно было втиснуться.

Сказано — сделано. При росте сто восемьдесят восемь сантиметров и развитой мускулатуре Гу Цы теперь чувствовал себя неуклюжим великаном; будь он поменьше, лежать было бы гораздо комфортнее. Он вдыхал аромат холодного источника, исходящий от железы Шэнь Мо — теперь он стал чуть насыщеннее, — и чувствовал, как всё его существо наполняется покоем. Даже раны перестали болеть, и любая трудность вдруг показалась пустяком.

У Шэнь Мо был крепкий сон. Его сестра часто говорила, что в детстве его можно было унести, пока он спал, и он бы даже не пошевелился. Выросши, он жил один, и он не знал, осталось ли это качество при нём.

Сегодня Гу Цы убедился лично: этот человек спал так крепко, что даже не почувствовал, как его обняли во сне. Завидная способность.

Гу Цы прижал его к себе крепче — не из каких-то пошлых мыслей, а чисто из страха, что сам он заснёт и свалится с кровати. Едва его начало клонить в сон, он не хотел потом просыпаться на полу и снова забираться обратно.

Той ночью Шэнь Мо приснилось, что его со спины обвил осьминог, лишив возможности двигаться. Сон был пугающим, но в какой-то момент Шэнь Мо внезапно захотелось жареного осьминога с острыми специями. Из-за того, что Гу Цы сжимал его слишком сильно, Шэнь Мо дёрнулся во сне, и Гу Цы тут же выпустил успокаивающие феромоны. Шэнь Мо немедленно расслабился.

Гу Цы: Хе, работает!

Во сне Шэнь Мо уже жарил огромную ногу осьминога, сбрызгивая её лимонным соком. Почему лимон? Наверное, чтобы отбить запах рыбы.

В это же время в отеле двое мужчин, только что закончивших драку, без сил лежали на кровати. Днём Се Линьюань вытащил Цинь Сяо из палаты, чтобы найти медсестру. Цинь Сяо собирался вернуться, но Се Линьюань его остановил:

— Хочешь вернуться и побыть третьим лишним?

Се Линьюань ещё не знал, что они приняли Шэнь Мо за альфу.

Цинь Сяо пробормотал:

— Не знаю, правильно ли мы поступаем. Гу Цы очень нравится Шэнь Мо, но тот относится к нему так... равнодушно.

Се Линьюань ответил:

— Чувства — дело двоих, твои переживания им не помогут.

Се Линьюань смотрел на Цинь Сяо, который был одет лишь в пиджак на голое тело. Его взгляд без тени смущения скользил по открывшемуся виду. Про себя он отметил: у этого альфы с запахом зелёных яблок довольно неплохое тело.

Цинь Сяо привык к таким оценивающим взглядам — раньше он часто так смотрел на других. Но сегодня, оказавшись по ту сторону, он почувствовал смущение и порывался запахнуть полы пиджака. Но зачем? Он ведь альфа, а поправлять вырез — удел омег. Считая, что его тело выглядит отлично, он гордо выпятил грудь.

Смысл был прост: смотри, смотри же, какая у меня фигура!

<http://bllate.org/book/21845/2265085>